
АМЕРИКАНСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ : КРИТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ. (Реф. кн.).

American legal education abroad: critical histories / ed. by S. Bartie and D. Sandomierski. – New York : New York Univ. Press, 2021. – 415 p. – (Book summary).

Ключевые слова: юридическое образование; юридические школы; юридическое образование в США; метод кейсов; метод Сократа; сравнительное юридическое образование; Канада: Япония; Франция.

Для цитирования: Алферов О.Л. [Реф.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 138–145. Реф. кн.: Американское юридическое образование за рубежом : критические истории = American legal education abroad: critical histories / под ред. С. Барти [S. Bartie] и Д. Сандомирски [D. Sandomierski]. – New York : New York Univ. Press, 2021. – 415 p. – (Book summary).

Сюзан Барти и Дэвид Сандомирски, под чьей редакцией вышла эта книга, во введении к ней раскрывают идею создания этого исследования и пытаются объяснить значительное влияние американского юридического образования на аналогичные системы в других странах в XX в. В этом сборнике эссе, пишут они, «Мы пытались исследовать, действительно ли элитные модели юридического образования в США оказались настолько привлекательными для иностранцев, и к чему привели усилия американских миссионеров? Способствовала ли притягательность юридических школ США и деятельность их профессоров глобализации права или гомогенизации юридического образования?» (р. 1).

На протяжении всего XX в. элитные юридические школы США представлялись как места силы, влияния и зависти. Роберт Стивенс, открывший свою первую юридическую школу 1983 г.,

объясняет это двумя основными причинами. Во-первых, их выпускники занимали, как правило, руководящие должности в американских университетах и в профессии. Во-вторых, они продолжали занимать привилегированные и влиятельные должности, которые способствовали изменению политического и социального порядка (цит. по: р. 1). Иностранцам наблюдателям подражание американской модели, должно быть, казались многообещающим способом создания новых групп юридической элиты – высокообразованных юристов с реформистской ориентацией – в их собственных странах. Некоторые профессора права США взяли за распространение модели с миссионерским рвением (р. 2).

В книге показана роль американских идей и практик в сфере юридического образования в тринадцати странах: Австралии, Бразилии, Канаде, Китае, Англии, Эстонии, Франции, Гане, Израиле, Японии, Нигерии, Филиппинах и Швеции. Все авторы, как замечают С. Барти и Д. Сандомирски, придерживаются исторических взглядов для понимания того, что означала американизация юридического образования в изучаемых регионах. «Наша цель состояла в том, чтобы понять, что означала “американизация” юридического образования во времени и пространстве. С этой целью каждый участник объяснил различные и даже противоречивые концепции или конструкции американизации юридического образования посредством своих исторических исследований идей, действующих лиц и практик в своем регионе, сосредоточив внимание на критических моментах объяснения в двадцатом веке, а иногда и в настоящее время... Такой подход означает, что во многих случаях так называемые американские практики и идеи, рассмотренные, отвергнутые или принятые в странах, не соответствуют прошлой или преобладающей практике в Соединенных Штатах. Другими словами, даже там, где специалисты считали, что они используют или отвергают американскую модель, на самом деле они следовали или отрицали воображаемый американский идеал, который не соответствует повседневной практике американских профессоров права» (р. 2–4).

Наиболее известной особенностью юридического образования в США является модель Лэнгделла, связанная с методом кейса и методом Сократа, и некоторые из авторов сборника рассматри-

вают, как академические юристы из своих регионов концептуализировали, экспериментировали или отвергли эту модель.

С. Барти и Д. Сандомирски также объясняют, что в книге выражение «юридическое образование» используется в узком смысле, поскольку оно ограничивается преподаванием права в университетах и (в основном) университетских юридических школах (р. 3).

Сюзан Карле (Susan D. Carle) – автор эссе 16 «Переосмысление предположений о глобальном влиянии юридического образования в США» (Rethinking Assumptions about the Global Influence of US Legal Education), одного из самых критичных в этом сборнике, определяет собранные в ней страновые исследования как «критические сравнительные истории юридического образования», открывающие «новую захватывающую область юридической науки» (р. 353). С. Карле также поясняет, что этот коллективный проект начался как исследование влияния юридического образования США на другие системы юридического образования по всему миру. Однако обнаружилось, что в ходе тематических исследований, составляющих это издание, юридическое образование в США оказало меньшее влияние во всем мире, чем традиционно предполагалось. Второй общий урок, вытекающий из этих исследований, известен историкам права, а именно: чтобы понять степень влияния правовой трансплантации, важно проследить конкретные направления передачи идей, таких, как те, которые связаны с юридическим образованием, темой этой книги. Не достаточно просто поставить две системы юридического образования рядом и искать сходства. Как учит эта книга, даже идеи с одинаковыми названиями, такие, как метод Сократа и «метод прецедентов», при внимательном рассмотрении оказываются относящимися к различным практикам в разных системах юридического образования. Третий урок, по мнению С. Карле, заключается в том, что в той степени, в какой американские профессора права оказали значительное влияние, это влияние произошло в сфере академических кругов, а не в базовом юридическом образовании. Она предполагает, что сравнительный анализ тематических исследований в этом издании указывает также на важность финансовых ресурсов для распространения и влияния правовых идей (р. 353–354).

Основополагающий вопрос звучит перед всеми авторами книги так: какова была история глобального влияния юридического образования США, если рассматривать ее с точки зрения нынешнего периода, характеризующегося угасающим режимом превосходства США? Чтобы исследовать этот вопрос эмпирически, сначала С. Карле пытается выяснить, какие характеристики отличают юридическое образование в США от систем, не относящихся к США. Исследование этого вопроса, как показывают статьи (главы), включенные в этот том, оказывается гораздо более сложным, чем можно себе представить. Как замечает Карле, практически каждый автор представляет юридическое образование в США как нечто другое. В большей степени поэтому концепция юридического образования в США становится символом или мифологией, которая на самом деле может отражать преходящий режим доминирования идей США в транснациональной юридической академии, а не реальность соответствующей практики на местах. Некоторые характеристики юридического образования в США представляются потенциально отличительными, хотя при ближайшем рассмотрении ни одна из них не оказывается уникальной для Соединенных Штатов (р 354–355).

Юридическое образование в США С. Карле определяет, как академическую программу, которая отличается от профессиональной. Европейские системы также обладают этой особенностью, и они разработали ее задолго до того, как это сделали Соединенные Штаты; это не та особенность, на которую юридическое образование США может претендовать как на уникальный вклад в развитие юридического образования.

Еще одна связанная с этим особенность заключается в том, что юридическое образование должно быть высококачественным; это опять же вряд ли является чисто американской идеей. В той степени, в какой юридическое образование в США может претендовать на особенно высокое качество, – и сегодня трудно утверждать это, учитывая впечатляющие инновации в методах юридического образования, происходящие во многих частях мира.

Что касается другого связанного с этим вопроса, юридическое образование в США предполагает длительный период обучения, прежде чем получить лицензию на практику. Это также является общей чертой многих правовых систем, хотя они различаются

по способам организации занятий в классе, например, на уровне бакалавриата или магистратуры. Системы также различаются по способам управления обучением. Стажировки предполагают период обучения после окончания юридической школы во многих системах, но в США они не существуют. Их отсутствие, возможно, усугубляет нынешние проблемы, с которыми сталкиваются студенты-юристы при поиске работы после юридической школы; таким образом, их отсутствие вряд ли является особенностью юридического образования в США, которому хотели бы подражать другие системы (р. 361–364).

Брюс Кимбалл (Bruce A. Kimball) обсуждает особенность юридического образования в США в гл. 1 «Распространение и трансформация Гарвардского метода в Соединенных Штатах, 1870–1990-е годы» («The Proliferation and Transformation of Harvard's Case method in the United States, 1870 s– 1990 s»), а также вклад Кристофера К. Лэнгделла, основателя так называемого Гарвардского метода. Как указывает Б. Кимбалл, К. Лэнгделл взял университетскую модель юридического образования из немецкой системы; она ни в коем случае не была уникальной для США (р. 17–19).

Филип Джирард (Philip Girard) в гл. 3 «Американское влияние, канадские реалии: Насколько “американским” является канадское юридическое образование» («American influences, canadian realities: how “american” is canadian legal education?») сравнивает опыт Канады с опытом Соединенных Штатов, объясняя, что Ассоциация американских юридических школ (AALS) и Американская ассоциация адвокатов выступили против идеи обучения для новоиспеченных юристов аналогично, как в США. Сейчас в более жестких экономических условиях юридические клиенты не хотят субсидировать первые годы обучения, подобные обучению, которое ранее получали новые сотрудники юридической фирмы США. Студентам, заканчивающим школу права, не будучи готовыми к практике, трудно получить желаемую первую работу. Еще одна группа характеристик, отличающих юридическое образование США, – это те, которые прослеживаются в так называемой гарвардской модели. О ней пишет Б. Кимбалл (р. 67–68).

Ф. Джирард считает, что эти особенности не являются уникальными для Соединенных Штатов. Например, традиционные

преподаватели права в США используют так называемый метод Сократа, под ним они подразумевают практику преподавания в больших классах, где профессора задают студентам вопросы о юридических текстах, обычно апелляционных делах, которые студенты получили при подготовке к занятиям и, как ожидается, обсудят на занятии. Однако, как показали исследования, отраженные в рассматриваемой книге, многие правовые системы экспериментировали с различными версиями преподавания права по методу Сократа (р. 86).

Например, как утверждает Эмили Санчес Сальседо (*Emily Sanchez Salcedo*) (гл. 15 «Метод Сократа, Филиппинский стиль: иметь или поддерживать?») («Socratic Method, Philippine-style: To Uphold or Uphold?»), на Филиппинах метод Сократа предполагает, что учителя требуют, чтобы учащиеся стоя излагали факты и аргументы, при этом они часто проявляли к ним излишнюю строгость, даже резкость, что граничило с унижением учеников со стороны учителя (р. 327–328).

В Японии, как описал Есихару Мацуура (*Yoshiharu Matsura*) в гл. 10 «Американский кейс-метод и новый японец» («The American Case Method and New Japanese»), профессора права попробовали свою собственную версию метода Сократа в начале 2000-х годов, но обнаружили, что этот эксперимент потерпел полный провал, поэтому они быстро отказались от этого метода. Сегодня в юридических школах США учителя используют метод Сократа как средство создания оживленных дискуссий в классе, вызывая широкий спектр голосов студентов по всему классу. Другими словами, концепция сократического метода преподавания, по-видимому, не является полезной отличительной характеристикой преподавания под влиянием США, поскольку существует так много различий в значениях, приписываемых этой практике преподавания, как в Соединенных Штатах, так и во всем мире (р. 237–238).

Та же проблема возникает и при рассмотрении автором концепции кейс-метода. Этот метод обучения включает изучение правил, содержащихся в апелляционных делах, и развитие способности извлекать, синтезировать и применять эти правила. Альтернативное определение прецедентного метода, однако, предполагает обучение методу рассуждений общего права по аналогии от фактов в

одном случае к результатам в следующем случае. Этот второй вид преподавания общего прецедентного метода юридических рассуждений не является специфически американским. Это то, что делают все суды общего права, и, следовательно, то, чему преподаватели права в системах общего права также должны учить студентов-юристов. Еще одно потенциальное значение кейс-метода связано с методом преподавания в бизнес-школе посредством изучения подробных тематических исследований.

Еще одна идея связана с различием между преподаванием права с акцентом на общие или универсальные правила и принципы по сравнению с преподаванием специфики права в конкретных странах и контекстах. Так, Сюзан Барти (*Susan Bartie*) (гл. 4 «Функционализм, юридический процесс и трансформация (и подчинение) австралийских юридических школ» («Functionalism, legal process, and the transformation (and subordination) of Australian law schools»)) критикует тенденцию австралийского юридического образования, которая фокусируется на правилах, общих для всех систем общего права, а не на особенностях австралийского опыта, отраженного в законодательстве, возникающем в местных юрисдикциях.

Хосе Гарсес Гирарди (*José Garcez Ghirardi*) в гл. 14 «Правовое обучение и переосмысление государства : глобальное право и новые локусы юридического образования» («Legal teaching and reconceptualizing of the State: global Law and New legal education loci») представил аргументы, отражающие тенденцию элитных юридических школ внедрять программы «глобального права», которые придерживаются доминирующей идеологии, подчеркивающей неумолимость глобализации и ослабление способности национальных государств контролировать свои собственные судьбы. Х. Гирарди отражает в своем эссе важные тенденции, происходящие в юридическом образовании в условиях глобализации.

Д. Сандомирски в гл. 13 «Каталитические агенты? Лон Фуллер, Джеймс Милнер и юрист как социальный архитектор, 1950–1969» («Catalytic agents? Lon Fuller, James Milner, and the lawyer as social architect, 1950–1969») прослеживает пути передачи идей, тип анализа как полезный и информативный способ понимания межкультурных влияний. Отмечается, что как в Австралии, так и в Канаде эта передача произошла в основном благодаря участию уче-

ных-юристов в программах магистратуры США для получения степеней LLM и SJD. Авторы подчеркивает покровительственное отношение декана юридической школы Гарварда Эрвина Грисволда к австралийским юридическим школам, считающего, что они должны больше походить на американские. Автор замечает, что мнение Грисволда не значит, что австралийские профессора права согласились с ним. В реальности по большинству показателей австралийские юридические школы к настоящему времени опередили американские во внедрении передовых инновационных практик и обучении на основе навыков (р. 288–300).

Во введении к сборнику его редакторы С. Барти и Д. Сандомирски делают вывод, что исследования авторов данной книги показывает, что иностранное влияние от пересечений между системами образования не является неизбежным или предсказуемым.

О.Л. Алферов